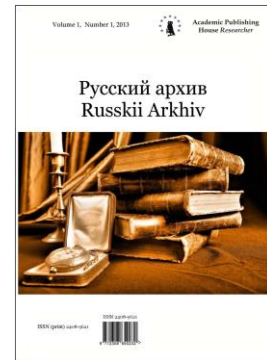

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(1): 76-92

DOI: 10.13187/ra.2021.1.76
www.ejournal16.com

The Everyday Life of the Nekrasov Cossacks in the Memoirs of I.A. Belikova

Interviewing, preparation for publication, introduction article and comments

Natalia A. Arkhipenko ^a, Nina A. Vlaskina ^{b,*}

^a A.S. Popov House of Scientific Collaboration of the Don State Technical University, Russian Federation

^b Southern Scientific Centre of The Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The interview with Irina Abramovna Belikova was recorded by the authors in May 2010 in the Novokumskiy village. It is a part of the long-term comprehensive work of Rostov ethnolinguists in the Nekrasov Cossack communities. The topic of the published conversation was the daily life of the Nekrasovites in Turkey and Russia after their return (1930–1960s). Irina Abramovna tells in detail about the life of adults and children, the structure of courtyards, the Nekrasovite's costume, and typical occupations. She describes in detail agricultural work in Turkey (participation in it of Nekrasovites of different generations, cultivated crops, the process of harvesting grain and legumes), emphasizes the hard work of the Cossacks. I.A. Belikova talks about the entertainment of young people, the contexts of communication with the Turks (trade relations, she tells in detail about studying at a Turkish school and relationships with teachers), about leaving Turkey, returning to their homeland and relationships with local residents after repatriation. The published material is a valuable source for studying the dialect and everyday life of this ethno-confessional group of the Russian people.

Keywords: dialect of Nekrasov Cossacks, everyday life, Nekrasov Cossacks, re-emigration, Turkey.

Участники этнолингвистических экспедиций Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук работали в общине казаков-некрасовцев на Ставрополье в течение нескольких лет: в мае и августе 2010 г., в 2012 г., в рамках индивидуальных выездов – в другие годы. Результатом этих поездок стал объемный архив фотографий, аудио- и видеозаписей, посвященный диалекту, всем основным блокам традиционной культуры и устной истории казаков-некрасовцев. Собранный материал регулярно вводится в научный оборот. Были изданы сборник (*Казаки-некрасовцы, 2012*) со статьями участников экспедиции Н.А. Архипенко, Н.В. Калиничевой, И.Ю. Калиниченко, А.И. Зудина, М.А. Карпун, Н.С. Поповой (Бондаренко) и отдельные работы (*Власкина, 2011; Власкина, 2016*). Часть исследований упоминается и цитируется в дальнейших комментариях.

* Corresponding author
 E-mail addresses: nvlaskina@gmail.com (N.A. Vlaskina)

Для настоящей публикации авторы выбрали интервью с носителем некрасовской традиции Ириной Абрамовной Беликовой. Ирина Абрамовна родилась в 1941 г. в селении Коджагёль на юго-западном побережье озера Маньяс и в сентябре 1962 г. вместе с родственниками и соплеменниками приехала в Россию и поселилась в поселке Новокумском Левокумского района Ставропольского края. Ирина Абрамовна щедро делилась своими знаниями, радушно принимая гостей-исследователей и рассказывая о том, чему была свидетелем. От нее записано более 10 часов интервью о быте некрасовцев в Турции и после возвращения в Россию, свадьбе, похоронах, религиозной жизни, домостроительстве и тексты на другие темы.

В настоящем издании мы публикуем фрагмент рассказа И.А. Беликовой о повседневности казаков-некрасовцев. Беседа построена как полуструктурированное интервью, в котором разговор направляется вопросами собирателей, но нет жесткой регламентации темы, собиратели следуют за логикой собеседника. По речи Ирины Абрамовны заметно, что есть обязательные пункты разговора сучеными, на которых она считает нужным остановиться. Во многом это обусловлено тем, что научные сотрудники разных специальностей были частыми гостями в общине некрасовцев со времени их появления на Ставрополье и с годами сложился некий стереотипный текст «главного знания» о некрасовцах, которое многие знатоки традиции, готовые многократно общаться с собирателями, передают своим собеседникам. Среди них рассказ о традиционном костюме, основных занятиях некрасовцев, история возвращения и др.¹ Подтверждение этого находим в обзорных научных статьях, посвященных истории и культуре некрасовской общины², в журналистских материалах (см., напр., [Макеев, 2017](#); [Цой, 2019](#); [С Дона на Куму 2020](#)).

Рис. 1. И.А. Беликова в традиционном некрасовском костюме. Пос. Новокумский, 2012 г., фото Н.А. Власкиной

¹ Подробнее о формульных некрасовских текстах, основных темах, передающихся из интервью в интервью, см. ([Власкина, 2010](#)).

² Многие из них читатели могут найти в сборнике материалов ([Казачи-некрасовцы, 2009](#)).

Ирина Абрамовна с охотой говорит о своем детстве, лейтмотивом этой части повествования становится рассказ об исключительном трудолюбии некрасовцев, работе, в которую включены все поколения семьи, наша собеседница акцентирует аккуратность и чистоплотность, присущие казакам. Еще одна тема, раскрываемая в подробностях, – это взаимодействие между турками и русскими.

Речь нашей собеседницы очень колоритная, и мы постарались сохранить в публикации некоторые особенности некрасовского говора (Сердюкова, 2005: 18). Среди них:

а) фонетические:

– ассимилятивно-диссимилятивное яканье: *тялята, посередине, зярно, навярху*;

– межслоговая ассимиляция (*бисиками* ‘босиком’, *куццими* ‘кучами’) и диссимиляция гласных: *ипясть* ‘опять’;

– замещение фонемы *ф* звуками *хв* (*хвасоль* ‘фасоль’);

– деаффрикация фонем *ч* и *ц*, на месте которых звучат *ш* (*турцанка* ‘турчанка’, *бакца* ‘бахча’) и *с* (*святюк* ‘цветок’, *Турсия* ‘Турция’);

– смягчение фонемы *к* после палатальных переднеязычных и *ј* (*потихонькю* ‘потихоньку’; *сколькя* ‘сколько’);

– протезы (*вутру* ‘утро’, *вулица* ‘улица’, *вон* ‘он’, *ворба* ‘арба’);

б) грамматические:

– мягкий *т* в финали 3 лица единственного и множественного числа глаголов: *щистить, сидить, поють, навозють*;

– флексия *-ох* в родительном и винительном падеже множественного числа существительных: *внукох, туркох, турцанкох*;

– флексия *-е* в родительном падеже единственного числа местоимений с предлогом: *у мене, у себе*;

– переход существительных среднего рода в женский род, согласование определений с ними только в женском роде: *эту зярно; на свою месту*;

– эхо-редупликация при образовании форм множественного числа существительного: *тарана-марана*.

Лексические диалектизмы сопровождаются сносками с указанием значений, выверенных по словарям (Большой русско-турецкий словарь, 2009; Сердюкова, 2005; СРНГ; Турецко-русский словарь, 1945; Турецко-русский словарь 1977). Курсивом выделяются ударные гласные, в случае отличия от литературного произношения, и редакторские пояснения. Вопросы собирателей выделены полужирным шрифтом (Н.А. – Наталья Анатольевна Архипенко, Н.В. – Нина Алексеевна Власкина). Опущенные фрагменты отмечены многоточием в треугольных скобках.

Вы будете мене спрашивать?

Н.А. Мы хотим спрашивать, нам всё интересно. Вам было сколько лет, когда некрасовцы стали из Турции собираться и сюда переезжать?

Мне ровно было восемнадцать лет, я выходила замуж. Я же майская – день рожденья у мене, и в мае я выходила замуж. Восемнадцать – эта пятьдесят девятый год был, а в шестьдесят я уже Иру родила, это сколькя? Ну на девятнадцатом, считай. Ну суда пришли, наверно, двадцать первый год, уже у мене двое их, а потом Лену здесь родила, двадцать три года – трое детей. А патом завязали¹. Научилися здесь.

Н.А. Здесь научились?

Да, подказали нам. Русские, знакомые подказали. А то один за одним. Маша – шестьдесят вторым году она родилася. А Лена – шестьдесят третьем. Совсем маленькие. Я думала, из пелёнок ня выйду. Один за одно. А потом Бог помиловал. Вырастили троих девчат и отучили, и замуж выдали, и внукох дождались. <...>

Н.А. Ирина Абрамовна, а как вам мужа выбирали? Как вы познакомились или как у вас было принято?

У нас принято было по-всякому. Кто его знает. Кто за кого не захотел, и так, и как... ну свояво добивался. Ето, ня вышел замуж. И не жанилси. А хто родителей слушали. Кто подкажет.

¹ Завязать – прекратить репродуктивную деятельность.

Н.А. А вы как? Вы слушали родителей или сами выбирали?

Ой, я, мы по одной вулице жили, по одной вулице жили. Он мене на пять лет старше. А я у мамки была как одна дочка. Ну ещё одна у меня была эта, сестра старшая, её выдали замуж, она далеко жила от нас. Ето, хохлы¹ там были. Хохлы были, Акщаир в Турсии. А их там немножко, всего-то две вулицы или три вулицы было. И вот вон приехал, она втюрилася² за няво. Он – её, её выдали, а он её туда, на свою месту повёз. <...>

Н.А. А как некрасовцы? Не против были за хохла выдавать замуж?

А неет, это не впротив. Ну хохол – это наша вера. Толька они перекрестивали в рещке как, а то наша вера, всё равно, Бог один. Молисси. За туркох мы не давали. Не выдавали и не брали. Може быть щас пожили ба, може быть что-то изменилось ба. Но там было строго. Строго было, да.

Н.А. А такие были случаи, что девушка, например, влюбится в турка? Или турок? Или нет? Или молодежь сама с ними не общалась?

Не, не. Не общались, общались – вот хвасоль брали, вот турчанкох звали, у нас были бакщи, бакщи были. Ну хвасоль – а там бобы называли. Бобы, да, бобы там называли. Они (*турчанки*) придуть тоже, бобы брали, по-турецки песни поють, и мы с ними по-турецки. А там календари были от, оторвать что это, листочки, а там песни были навярху написаны. А мы пооторвём их, у кого желание есть, оторвёт листочек, в карман положишь, и пойдёшь сарай щистить, там быки жа, коровы, буйволы у кого есть. Щистишь и это, навярху (*на календаре*) щитаешь. (*Поет по-турецки.*) Корощён, корощён, корощё киль будду. Карагезим серке... Такие песни пели. Ну уже стали забувать уже, да, много.

Н.А. А сейчас вот вы спели: а это о чем песня? Вы ее содержание понимаете, когда поете слова? Или уже вы не помните?

Как. Вот уже позабывала. Тоже много знала (*напеваает тихо по-турецки*). Не найду. Не найду ряду³. Вот потом если... Ну мотор – это и по-нашему мотор бывает, нет? Мотор идёт, мене забирать, как на моторе жених сидеть, как вроде мальчик, идёт мене забирать. А у самого, мол, панталон парщасы ёк, на брюках, мол, парчи нет. Турецких песнях много, много, все дефщата наши ущили, ущились. Ну щас уже забываем.

Н.А. А турецкие песни пели, только когда с турками встречались?

Да нет, сами собой. Сами, и своих, и казацких пели. Кукурузох навозюют наши родитили, мы жы все, да мы все, попульки, сами работали, с детства. Маленькую тяпошкку нам сделают, а мы кукурузу-то подрывали – называли. Подрывали – нарывали их так, окущивали, в общем. И по солнышки⁴ крутимся, как яво окущить эту кукурузинку, а там пощатки называли. Густые родитили сеяли, густые, вот дёргаешь и подрываешь. И свои, казацкие, песни ущились, и турецких играли-пели. Вот так было. Солому тягали, на урак⁵ хадили.

Н.А. Что это такое: на урак?

Урак косили, зярно косили косами это родители, кладуть, а вот несколько щеловек идёт, собирает эту, зярно-то, собираешь, и перявёсла⁶ крутишь отак, и кладёшь, и собираешь, колюку выкидываешь. А жарко, Пятровский пост⁷ нащинается, это уже ураки, и кладёшь, а другой щеловек вяжет, снопы вяжет. А третий сгрябает. Колосья сгрябает. Колосья-то остаются, от хлебушка-то отрываются, жарко, они отрываются, и сгрябаешь, ипять же вот етот в сноп ложишь.

¹ Хохлы – данный этноним некрасовцы использовали для обозначения липован – русских старообрядцев, выходцев из крестьян (см. подробнее (Зудин, 2011)).

² Втюриться – влюбиться.

³ Найти ряд – понять или вспомнить склад песни, порядок следования слов.

⁴ По солнышку – по часовой стрелке, с востока на запад.

⁵ Пойти на урак – пойти на жатву. Тур. *orak*.

⁶ Перевёсла – соломенные жгуты для перевязки снопов.

⁷ Петровский пост – христианский пост, установленный в память о святых апостолах Петре и Павле, начинается через неделю после Дня Святой Троицы, заканчивается 28 июня (11 июля). Для некрасовской, как и для других сохранных традиций, характерно исчисление времени с привязкой к датам христианского календаря. Подробнее о времени у некрасовцев см. (Власкина Н., 2015).

Н.А. Получается, что «на урак» – это значит убирать хлеб?

Да, убирать хлеб, косить, косить, да. Урак нащался – всё, это как сезон. Да, зерно надо убирать, всё уже с поля надо убирать. А всё врущнуя было, всё врущнуя. Снопы ложи... это, собирали снопы врутру, шобы жарко не было, а то потом как жарко станеть, а колосья-то отрываются, смотришь, они такие длинные, колосики, хлебушек ходишь, собираешь, собираешь. А потом на ворбу грузили, врутру тоже рано вставали, их собирали, шобы роса была. А мы малыши да спать хоцем, молодые. Под сноп ляжешь отак-то, уснёшь. Времи¹ не было, поздно ложилися, рано подымали. А куры закрищали, ой, фсё рассвятаеть, а хто его знаеть, може двянадцатый щас уже, ипать щас-два, ещё соспах² вставали. Соспах называли. А соспах это называли, знаешь, кукурузу или подсолнухи бьёшь или там щё делаешь с вешеру. Куры закрищали: «Ой, давайте ложиться, наверно, первые куры». А сами ня знаим, што двянадцать щасох. А выйдуть родители: “О-ох, коромыслы³ – на звёзды глядели, – коромыслы уже, зажара⁴ уже вот куды спустилась, уже вставать надо. А там щас-два, наверно, посним, да ипать встаём. Работы-то много было.

Потом уже батоз⁵ вышел. Молотить эта, хвасоль. А то всё врущнуя били, даже иной раз вспоминаю. Господи, говорю, откуда вот сила будеть у нас тожа. Такая колы, жарко, а ты уносишь, хвасоль расстилаешь, они разжариваются, чтобы вот сухими были, потом отак в куцку ложишь, и этот кол падымаешь и громишь. Есь сила, нету силы, бьёшь. И побивали, потихоньку побивали.

Н.А. А что такое батоз?

Батоз – это такая, вот как, вот молотилки-то, молотилки. Хлеб-то здесь, молотилки. А там вышел тожа. И хлеб молотили потом куцкими, и хвасоль тожы. Гарманы⁶ у нас были, гарман, пойдёшь, захватишь да траву сбёшь и расстилаешь. Куцно. Хвасоли у каждого было много. <...>

Н.А. Гарман – это как место? Как участок твой?

Да. Да-да-да, гарман называли. Ну это как ня наша гарман, пойдём как все от на полю, все рядом, попощистим траву, сколько тебе надо, какая хвасоль высохла, совсем сухая, её перявозим домонь⁷, домонь. А с бакщей ипать суда привозили зелёную с листими, она поляжить день или полтора, ипать стрюхливаешь, скорей расстилаешь, чтоб она обветривала, видишь, что дождь идеть – ой, начинается погода, скорей хвасоль собираешь, куцкими, куцкими, куцкими, чтобы была она нерасстеленная. Работали, работали, работали, работали. На бахщи пойдём, пешим ходили, милые мои, работали, да, видим, что ой, солнца спустилася уже, надо коровох уже разгонить, стаду. Стаду разгонить. С бахщей с этих Бог знаеть откуда босиками бежим домонь, будем скотину, коровох вязать, тялятох вязать, в общем, было и так.

Н.А. А вязать – это как?

Ну привязать, привязать их, привязать карову, карову – да обротку⁸ накинуть и привязать. Уже и малыши, а ети, обротки наущилися, как их делать, на морду-то. Обротка, обротка, да.

Н.В. А с какого возраста начинали примерно дети помогать?

Ой, да с пелёнок считай пощти что. Таких маленьких, ишо ня школьникох уже сами на бакши, и они с нами. Утак, возмёшь малинькие соску, арба стоить Бог знаеть где, ета арба. Да ишо Бог миловал, милаи мои, Бог нас миловал, где-то арба стоить, на дороге там где-то. Люлька колыхается, дитё там ляжыть, а сами Бог знаеть где хвасоль берёшь. А то и змеи бы поели, и вкрали бы детей у нас, но Бог миловал. Жили, как всё нормально было, нормально было.

¹ Время – часы.

² Соспах вставали – сонными вставали.

³ Коромыслы – созвездие Ориона.

⁴ Зажара – созвездие Стожары.

⁵ Тур. patoz – молотилка, сенокоситель.

⁶ Гарман – 1. Ток, гумно. 2. Хлеб в снопах, разложенный на току для молотбы; зерно, обрабатываемое на току (ср. тур. harman с теми же значениями).

⁷ Домонь – домой.

⁸ Обротка – недоузок.

Н.А. Как вы скажете: там некрасовские казаки жили богато, хорошо жили, в Турции когда были, по сравнению с турками?

Ну турки как. Это у нас была возеро, лиман был. А мы сеяли этот, хвасоль, бобы-то, да ими были бы красными¹, как богаты немного, вот их продавали, милая моя, а другие турчанки – сварить нечего было. А мы вот со церкви придём, они уже: «Чурап икилдык², чурап икилдык», – ну чулкох навяжут, носкох. Вот етих, слядох, вот етих всяких понавяжут, украшения, и продають. Глянем, а они бедные в окошках, сядем за стол, а они уже в окошку стущатся: «Чурап алмасы³, чурап алмасы», – чурап – это: «Чулки ня купитя, чулки ня купитя?» Ну купим, если надо, купим готовых. На бобах, бобы вот эти, вот мы ими жили. А они в поле жили, где они будут чё сеять. Ничё нету, кроме хлебушка, если там посеють они, и всё. А так сварить-то, кус-кус, тарана-марана⁴ – от это муцное делали. Тарана – пышку раскатали да варили то-то. Кто богато жили? В городах, Бандырма⁵, и золото у них было, у туркох, фсе было, было. А в посёлках жили, у кого хвасолю не было, мы малость там продавали, ездили в Бандырму, да это при нашей жизни. А как наши дядя да прадеды-то жыли, до них-то жили, совсем беднота была, беднота была, бедно, что бедно, то бедно. Я от старых от людей в Турсии слышала. Бедненько было. Ну раз суды (в Россию) тоже наши казаки пришли, второй раз⁶ пришли, это остались тоже там малоллюдно, и до наших от, пока мы выросли и вот уже стали, а также и посёлак как был, так и осталси. Чтобы как большой был посёлок, если б сюды б они ушли ба, в Россюю ба, два раза, може как посёлка ба и два ба там как было ба, пасялились ба. А то часть сюда пришла, второй раз пришла сюды, а уже при нашей жизни и дома негде строить, в Стамбул поушли, в куммуналках жили.

Н.А. В коммуналках?

А где они будут жить? Мужья работали, а они в куммуналоцках жили, и всё вот так.

Н.А. А рыбу ловили некрасовцы?

Да, но это рыбаки – да. Это рыбаки, рыба – это наша первая яда⁷. Это да. Рыбоцку ловили, мы рыбой тоже красные были. Селёдку такую, таранку поналовють, авщики поставють в лиман.

Н.А. А что это – авчик?

А мелкая такая сеть, сеть мелкая, авщик называли, сеть такая мелкая. Они на лиман пойдуть да кинуть яво как-то, а вутру пойдуть, если таранка бегаеть, напхаётся туда, в сеть эту мелкою, принясуть это родитили, и тенекейки⁸, такие тенекейки, ня знаю, или по сорок, или по пятьдесят литров, там тенекейки называли. Если две таких – эта кяря⁹ называли, кяря. Кяря бобох. А тенекейки – вот посолили селёдоцки, вот ето. Баламута¹⁰ вот эта пакупали уже при нашей жизни, мы нормально жили. У кого корова, у кого как буйлы¹¹ были всё равно. Наряды купили родитили, шили, наряжали нас. В каждом доме вот печка была, свои хлебушки пякли, а не было вот такого, чтобы как, ну знакомые же некоторые были же турки, всё равно как фырын¹² там называли, на пякарне, чтобы дрожжи-то взять такие, скорые-то. Не было у нас, всё из кислого пякли, да, кислая, от паставишь она, поболтаешь, воды ливнёшь, замесишь, она стоит, укисаеть, а потом на етой же накваске

¹ Быть красным – быть богатым, счастливым.

² Тур. çoğar – чулок, носок, ikill – двойной, состоящий из двух частей.

³ Тур. almak – покупать.

⁴ Тур. tağhana – турецкое первое блюдо, суп с шариками из муки и простокваши.

⁵ Бандырма – город на северо-западе Турции, в 49 км от селения Коджагёль, в котором жили некрасовцы.

⁶ Возможно, речь идет о переселении казаков-некрасовцев из Турции 1912, 1914 гг. Эти репатрианты осели на Кубани и основали хутор Новонекрасовский Приморско-Ахтарского района Краснодарского края.

⁷ О рыболовстве у некрасовцев см. (Власкина Н., 2014).

⁸ Тенекейка – вид жестяной посуды. Тур. tenéke.

⁹ Возможно, от тур. kege – раз.

¹⁰ Баламут – рыба *Scomber scombrus* L.; скумбрия, макрель. Тур. palamut – пеламида, вид рыбы из семейства скумбриевых.

¹¹ Буйла – буйволица.

¹² Тур. fırın – пекарня.

ипять же хлебы месишь, и ждёшь, когда она взойдёт, киста¹, а такое – нету, не было у нас. В общем, закона² не было, хто его знает, никому в голову нам не прихадило, чтобы заказать нашенским. В Стамбуле от жили, в Бандырме знакомые-то, на фырынах-то, как, ну купить ба, не, не купили, всё из кислого пекли, из кислого³. Курай привозили, с бакшей.

Н.В. А курай – это что?

А курай его называли, подсолнухи срежем да попривезём подсолнухи, а будыль-то оставалси, доспявал, там, на бакщах доспявал. А потом быкох запряжём и поедем на бакщи. Куда жа? Да за кураём поедем. Курай называли, курай. Привезёшь да поставишь яво дома в огородке⁴, а эта, огородка называли, да, огородка. Ну как курник, огородка называли. В огородку поставишь яво об стяно, а потом родители стряпають щаво в воскресенье, кураю наломають, наломають. Ой, у нас мать была вообще, она и не спала, когда воскресенье, праздники. Ой, то стряпать да в церкву наряжаться, а время-то нету, щасох-та не было, она встала, и куры закричали: «Ой, наверно, всё, рассвятаеть», – встанеть, того-то кураю наломаеть, и пещку нажгёт, и пышек накатаеть, накатаеть, воды пляскнёт и замесить из такой из тесты, ничё не было, накатаеть, накатаеть, а потом смятаной помажеть и в печку это. Наварить, ишо и ляжеть отдохнёт. Там вставали, закон был: встаёшь рано – всегда от ворот, чтобы от ворот по улице было щисто, отмятаешь.

Н.А. Отметаешь от ворот?

Ну смятаешь там: «Отмяла от ворот?» – «Да, отмяла, – называют. – Отмяла». А смотришь, стаду гонють, буйлох или коров, глянешь, она её засерить, а ты углядываешь, скорее смятат. И дворы смятали, святки-лавки были у нас, у казакох у во всех лавки были стояли, герани. Всякие, вот так, всякие светы стояли. Дворы были хорошие, у нас у каждого лясы⁵ загорожены, это как у нас закон такой-то был.

Н.В. А лясы – это что?

Лясы – из камыша была загорожена, это как щистый двор называлси, да, вот так загородишь, а об лясу лавки делаешь и светы, герани вот ето, всякие.

Рис. 2. И.А. Беликова с мужем и друзьями около своего дома (на фоне лясы) в пос. Коджагёл, начало 1960-х гг. Фото из архива И.А. Беликовой

¹ Кисто – тесто. Ср. укр. кісто.

² Закон – правило, обычай, установление. О трансформации значения слова закон в казачьих говорах см. (Шестак, 2009).

³ Подробно о кухне казаков-некрасовцев см. (Власкина, 2020).

⁴ Огородка – отгороженная часть двора, где находятся скот и птица.

⁵ Ляса – изгородь из камыша внутри двора.

Н.А. Ляса – это как загородка?

Да-да-да, из камыша. Да ишо убирали меленький камыш, шобы меленький, да хорошая ляса была. Дворы мазали, всё врущнуя мазали, под Паску мазали, под Успению¹, под храм², мазали, шоба щиста была.

Н.А. А чем мазали, как?

А мазали как. Пясок, красной глинки и говно коровью собирали, и мясили гарман³, и дворы отак, пальчиками всё мазали.

Н.А. Чтоб как узорчики такие оставались?

Да, вот так мазали двор, да, вот так-то, всё рядами делали. Двор попомажешь, сухо, так хорошо, поповысохнуть. А святошки святуть, в клятушке называли⁴. В клятушках жёлтенькие такие святки. Такие кисти прямо жёлтенькие, а на них щёлочки, щёлочки вьются. Интересно всё равно жили. Наряжались в серкву, все до пуплёнока⁵ ходили, в серкву ходили. Потом под мельницу ходили, вот девушки, девки какие, под мельницу ходили. А подмельница называлась, там мельница была, и туда все девушки собирались, потом с подружкой ходишь, семечкох родители понажарють, в карман насыпешь или платощек, понасыпешь, идёшь, хто гармошка музычку игратишь, а женихи идут, парни, идут сзади, туда-суда пройдёси, потом на мост ходили, мост там как, там мост, и вербошки были. Вербы были, и вода протякала. Как и эта рещка была, туда дойдём, вербох поналомаем, идём, от солнышки закрываемся, да, интересно. И гармошка у кого, музычка называли, музычка.

Н.А. Губная гармошка?

Да, губная, губная. Музычка.

Н.В. А почему под мельницу? Там мельница была?

Там мельница была, а туды собирались все и корогоды⁶ водили. Крыло⁷, от мельницы уже все там корогод водили, Масленица когда бывает, корогод водили, ну там, в общем, сбор у нас там был. А потом уже хто: подружка, пойдёшь, туды пройдёси, туды, кусты были, кустарники, и туда выходили.

Н.А. А музычка: на губных гармошках кто играл: девушки или парни?

Девушки, хто умеет, играл. Я бы вам сыграла бы, но ещё как-то няльзя дюжа: Мирон умер, ещё сорок дней нету, Гали⁸, сорок дней нету. А то я бы вам наиграла. Выйдет, може, тогда, когда приедете, я вам наиграю.

Н.А. А как вы учились на ней играть?

Ой, да на пальсу. Моя крёстная, мы жили, двор у нас большой был, как на две вулисы, а мой отес и её отес, скажем, они это, два брата были, ну и двор перегородили вот так, тоже и колодес выкопали посередине: половина им, половина нам. А у них гармошка, мой крёстный тоже любил, у няво и гармошка была, руками, и такуя губнушку. Да двухсторонняя была, да, двухсторонняя, он как хорошо играл на ней! Потом с сястрой, сястра яво, а моя крёстная, тоже как это, двоеродные. Она дома играет на гармошке, а я у себе дома – на пальсах: фюти-фюти, фюти-фюти. Палец прилажу и фюти-фюти. Да на ярмалку, там ярмалка была майноская, туда поедем. Всё там такие-то маленькие, детские были гармошечки, маленькие. И я тоже купила, любитель, хто любители – купили. Вот я приду дома, приедем, да: фыркала-фыркала. Любители были. В святах все утыкались. Всё утыкались, свята на голову, всё ляпили, всё затыкали.

Н.А. А цветы настоящие или делали из чего-то?

Не, настоящие, настоящие. Вот щас сирень порасцвела, да там девушки были бы все поуткнутые. Висильки были под вухо, а там у каждой у девушки, это у нас закон, если она,

¹ Успение Пресвятой Богородицы (15(28).VIII) – двенадцатый праздник христианского календаря, посвященный воспоминанию кончины Божией Матери. Престольный праздник некрасовской общины.

² Храм – престольный праздник.

³ Гарман – здесь в значении ‘размешанная с водой глина, которой обмазывают ток и стены дома’.

⁴ Клетушка – огороженный лясой участок двора для цветов.

⁵ Пуплёнок – маленький ребенок.

⁶ Корогод – хоровод.

⁷ Крыло – праздничное шествие во время Масленицы.

⁸ Муж двоюродной сестры И.А. Беликовой Агафьи Васильевны Мироновой.

но родитили всё равно, шаргунные¹ серьги вешали, отак, из золота, шаргунные, шаргунные называли, жёлтые, да, это золото. У каждой у девушки шаргунные серёжки. А тут марьянчики² висели – на етим, на серёжках две или одна ниточка будет бусы как завязаны. Фсе были в бусы понаряженные. Связки, верёвки заплятали, косоплётки, махры³, ето.

Н.А. Красота! А марьянчик – это что такое?

Ето на етим, на серёжках, вот серёжки, вот шаргунные серёжки такие большыя, там бизлик⁴ называли, лиры⁵ называли такие, всякое золото было. Каких хотишь, таких.

Н.А. Так бизлик и лиры – это золото?

Золото это всё, золото.

Н.А. Оно было разного цвета?

Нет, поделкой, есть малые, есть большие, есть с узлами, вузел, а есть с харей, а я захотела с харей, а харя – как, демукрат партия или что ли там, вышло такое новое (*монета*). <...>

Бабушка, она нам шила (*одежду*). Хорошая была, смиренная была, смирёненькия, это матери моей мать. А у ней ногу, они паехали в дюняни⁶, дюняни, в город, муку молоть, зярна насыпали в мяшки, там щувалы называли, и на ворбу, она навярху сидела. Поехали молоть муку, а быки побяжали, и она с арбе упала, а одна колясо ей ножещку проехала и кость ей поломала. И она как жива осталася, ну сами собой лящили, кость у неё выпятнутая была как-то, берса⁷ утета, и она с тех-то пор как села бедная шить, и всё, на костылю, костыль у ней был. Она на костылю ходила. <...> А дед, дед-то был болша... дед Пярфилка, болшавик яво называли. А он суда не воро... ето, приажжал сколькя, либо девять раз, говорили. На месяс, на полтора, как в Чечню-то еты, нанимаются, как его называются, я забыла.

Н.В. Контрактники?

Вот, вот, контрактом подписывалси и приезжал суда.

Н.А. А что ж он тут делал?

Ну воявал за красных. С красными был. А в посёлок приедеть и будет говорить: «А были бы большевики, они ба вам дали ба», – там кому-то. Молодой же был. «Были бы большевики, они вам дали ба». Вот яво и болшавик прозвали, деда, да. Кличку яму дали Болшавик. «Большевики, – говорить, – я болшавик, – говорить, – я вот с красными да девять раз приходил, а потом он коробку привозил ету, конфет, такая шкатулка была. Шкатулка была, но это уже как не при моёй жизни, это мне мать моя рассказывала. Ну утакая-то зелёная была, и она открывалася, а я украшения туда ложыла. Представь себе, мать ишо девкой была малой, а он, ну такой, молодой же, суды, когда это было, в каких годах? В шестнадцатом или в семнадцатом, в каких-то вот. Вот он и приажжал суда. И Бог яво помилавал, не убил. А пуля, говорить, мимо ушей, говорить, пролятела, говорить, и всё. Но всё равно как нервы-то, всё равно же вот, представь себе, война, революция была. Ну я говорю: «Мама, чё, – говорю, – шкатулка-то, – ну там “кружка” называли, – облезшая вся?» Она: «Ой, дитё моё малая, дитё моё, да ето же какая память-то, это дедушка-то ходил в Росею воявать-то, за красных был, а я-то подросток, а вон сахару привёз», – тут «конфеты» называют, а там «сахар» называли. Он конфеточки попривёз, в той-то, в шкатулке-то.

Н.А. Сахар – это вы называли?

Да, это мы сахар. Любой, любая конфетина – это сахар, сахар. Это конфета здесь, шоколадные, стали разбираться, да мятные, а там хто знал. Сахар и всё. Кутушки, кутушки называли. Кутушки такие круглые, кутушок. Сколькя ж кутушох. А мама говорить, привёз, как бобы, как бобох, такие белые да длинненькие. Это шкатулка-то была.

¹ Чергун, чергунец – золотая монета, червонец.

² Марьянчики – бусы.

³ И.А. Беликова перечисляет детали некрасовского головного убора и причёски: связка – полоска материи, которая повязывается на лоб, косоплётка – лента, полоска материи, шнурок, вплетаемые в косу, махор – украшение в косе.

⁴ Тур. bezekli – украшенный, bezeklik – роспись на стенах.

⁵ Лира – денежная единица Турции.

⁶ Возможно, тур. dünyanın – миром.

⁷ Берса – голень.

Н.А. А вы сказали: кружка?

Да, кружка, мы называли «кружка», это мы, я называю «кружка», и она, мать, «кружка» называли. Она щас-от шкатулки. Щас-то мы по-русски щисто знаем, а там щё ж, мы ня знали же. Кружка. <...>

(И.А. Беликова показывает собирателям предметы традиционного костюма казаков-некрасовцев.)

Н.В. Уруменский платок называется только вот такой (о красном платке с желтым узором), а вот это?

Это хлыстовой, простой. Простой, хлыстовой называется. Это уруменский – который вот уруменский.

Н.А. Который красный с желтыми цветами?

Да, старинные платки. Да, и вот такие, такая дело-то у нас. Надо ж такое, я говорю, сколько лет, сохранили¹. <...> Я говорю, одежду – двести пятьдесят лет прожили в Турсии и ня бросили, от поколение поколение передавалось, это шили, надо ж такое! Мы сами иной раз так сильно удивляемся, надо жа, я говорю, Господи, и ня бросили, как закон свой ня бросили, это передавали. Вот такие дяла.

Рис. 3. И.А. Беликова покрывает соседскую девочку Настю уруменским платком. Пос. Новокумский, 2010 г. Фото Н.А. Архипенко

Н.А. Получается, шили это всё в основном бабушки?

Нет, и мы шили. Да, и мы шили-шили, вот всё врущнуя шили. Всё врущнуя, всё. Шили и скотину глядели. Стоим вутру рано, сарай щистим, скорей сарай щистим, коровох в стаду выгонять, доиться, значить, скорей доим. В общем, мы там как заведены были. Ходили за водой в озеро, тогда же не было кранох-то. Один кран на всю сяло izdelали – уже мене замуж дали. А так ходили бисиками² за водой по морозу. Галоши, а галоши оденешь мелкие, а идёшь, влезешь, вляпаесси, а шо же, они, галошики, от такие, мелкие. И пока ноги разгорятся, а уже они бедные отморозятся. А пощти что. Всё равно холодно, а то, работали, как ишаки работали. Работали. И хвасоль били врущнуя, и кукурузу сидишь щистишь, понавязуть арбы две-три. Сидишь, щистишь, щистишь их, кидаешь, щарвивые бывають,

¹ Обзор основной литературы о костюме казаков-некрасовцев и этнокультурные параллели приводятся в статье (Vlaskina, 2016).

² Бисиками – босиком.

все, волосы, все в волосах, кукурузных волосах. Патом стряхнёмся-стряхнёмся, щё затеяли дрямать, а с вечеру петушимся – песни поём-играем. Да, а потом станем, обтрухнёмся-обтрухнёмся, да скорее, одеяло расстелено, попадаем, да спать, ишо соспах встаёшь. Да, соспах, соспах это называлось. Работали. <...>

Н.А. А как же вы, когда сюда приехали, вы начинали тут так ходить, одеваться?

В церкву мы ходили попярва, потом бросили. У каждого сямья, дети, ну а родители-то наши старые, мы-то молодыми были ишо, с дятьми все, ну а родители-то одявались, ходили утак. Потом мы стали выступать уже. Людмила¹ молодес, она собрала нас: «Давайте выступать», у мене ишо муж был живой. <...>

Н.А. Вы говорите, старые люди: сначала вы в церковь одевались?

В своё, в своей, в своей в одежде ходили.

Н.А. А когда не в церкви, дома, то не надевали уже свою одежду?

Одевали, а потом уже стали жарко, тут сильно жара, жары.

Н.А. В Турции было не так жарко?

Не, не так жарко. Не так жарко, не так холодно было, да, не так холодно. Ну мы же в своих в одеждах ходили на урак. Петры-Павлы², это самое, косили ураки, жарко называлось, но всё равно мы в своих в одежде были, а здесь ня выдержит. Представь себе: и балахон³ же, всё как плотно. Вот одна лицо была, и как, и всё открыто. А здесь кимоно, и то жарко.

Н.А. А как жители, которые тут жили, относились к вашим костюмам?

К нам, директор нас принимал, Панькин директор, Иван Перфильевич⁴. Он к нам вочень хорошо относился, вочень хорошо относился, он нас принял хорошо, и относился нам, и за нашу национальность, за костюмы вообще дорожил. И в Левокумку⁵ как нас просил, бывает же работа, всё, а вон: «Казацки, старина, – мол, – поедемте в Левокумку выступать. Хоть двое, трое». А тогда, ту время, на лошадей молодёжь как-то поуцалися скакать. А он: «Серяди их, хоть лошадей, будете и вы, как одежда хорошая». Одежда хорошая, да, одежда хорошая. Хорошо относились. Щас ужа всё попрошло, и вон (И.П. Панкин) старенький, уже яво забрали, после яво сколько директоров. Ну он, да. А Никита Хрущёв нас принимал суда. Дядя Вася⁶, суда ани прияжжяли, к Никита Хрущёву в Москву прияжжяли. А сначала они из посёлка ездили в Стамбул. Там же тоже русское посольство есть, они туда ездили, ходили, просились, что ли. Ну разрешили им, они суда приехали. Дядя Симашка называли, Щепелеев Симон Тарасовиц, они с ним вдвоём суда прияжжяли. Да, Никита Хрущёв их встречал. И они с ним разговор вели за нас. И вон, Никита Хрущёв, суда посялил, как разряшыл толька сюда. А тут людей не было, винограду засожено, работать надо. Они сказали, что мы все рабочие. Ну и правда, мы рабочие, все, детвора, все работали, работали. Это здесь от щас такая большия дети не работают, они к труду не привыкленные, они не знают, что это за труд. А там все работали. Вот мальчишка, например, и на ураках, и снопы подымал, и как, в командировке ходили с родителями, рыбачили, ну труд имели. А мы тоже все оставались с родителями, с бакщей всё увозили, всё это, ну прибирали. Отак, мы работали. Там все, вся детвора работала.

Н.А. А в школу там ходили дети?

В школу в турецкую ходили, в турецкую школу ходили, русской школы не было. В турецкую школу ходили, иной раз запрящали нам по-казацки разговаривать, по-русски, даже учитель назнащить какого старшего, шобы он за нами слядил, шобы мы друг с друшкой не проговорили по-русски. Если проговоришь, десять копеек давай. Штраф. Как

¹ В 1978 г. был создан фольклорно-этнографический ансамбль «Некрасовские казаки», выступавший в разных городах России и мира, руководитель – Людмила Васильевна Евдокимова.

² Петры-Павлы – день святых апостолов Петра и Павла.

³ Балахон – основной вид женской одежды некрасовцев, легкий распахной полукафтан с короткими рукавами, надевается поверх рубахи.

⁴ Панкин Иван Порфирьевич – директор совхоза «Левокумского» в 1951–1966, 1975–1986 гг., выдающийся деятель промышленного виноградарства и виноделия, встречавший некрасовцев после переезда.

⁵ Село Левокумское – административный центр Левокумского района Ставропольского края.

⁶ Василий Порфирьевич Саничев – последний атаман казаков-некрасовцев.

наказанный. Ну щас, может, уже совсем другое бы переменялось, а при нашей жизни. Ну там до пяти классов ходили. Хоть тебе нехай тринадцать-четырнадцать лет, ну понащалу, говорят, уже у девкох сиськи ползуть, уже как здоровые годы... До четырнадцати, до пятнадцати, до шестнадцати лет, а потом уже как-то изменился закон, до четырнадцать. А потом ещё меньше стало. Ну до пяти классов, хоть два-три года сиди, на первом или на втором классе, двухгодами как-то так, двухгодами.

Н.А. А вы сколько закончили там классов?

А я закончила-то, все до пяти классов. Да, я и половина не ходила в школу. Мать хвасоли насыпеть, дасть учителю, а вон мене оставляет, шобы на каникулы, ну как, каникулы дома. А там и били учителя, знаешь, как били? Ой, не дай Бог, как били. Привиноватится¹, один разозлится, и на парту руки положишь отак, а у няво што есть силы, ну представь себе, дитё, тыпнеть тебе по рукам такая-то там, как её называют, ну досочка, как чиклир² как-то называли. Лейкя, в общем как, линейкя. Длинная такая, узкая, линейкя. Ну вот, а там все тряслись, боялись, отак положишь, и... А мать, один учитель, зямлятрясения была пятьдесят третим году³, пятьдесят третим году, там уже кое-что поразвалилося. Мне было тринадцать лет или сколько-то, и учитель новый, а он старший, и этот, как его, институт закончил. Ну с сямьёй они тоже пришли тут, направили их в посёлок. Мы потом учительнице этой воды тягали. Они, ну, зямля тряслася, там всё поразвалилося, а их посялили, хиет⁴ называли, как контора, в контору. А у них было трое детей: два сына и одна дочка была, Ессен. Старшего сына было звать Гюнен, а младшего Юзген, а девчонку Ессен, Ессен звали. Ну вот мы воды таскали ей, она взяла и платки показала такие, ну платки обыкновенныя, как ткань была такая плотная, накроисся, они как спадывали, слягущие они называлися. Слягущие платки – накроисся, а он всё равно сползал. Да, ня тонкая ткань, а как толстая, да, плотная.

Н.В. Как атласная?

Да, да, типа на атлас похожа. Ну и мы посмотрели, а я прихожу и матери своей говорю: «Мама, – говорю, – а Малинка-то платки показывала». Малинка называли учительницу, Малинка называли. Она: «Ой, моя дитё, а што же за платки?» – «А я ня знаю». Она: «Ой, да Иринки бы купить». Старшей сестры. А в серядинке у мамы всё помёрли. Дочка была Настя, умярла, и три сына было, тоже умерли.

Н.А. А от чего умерли?

А хто его знает. Дохтуру, наверно... беднота была. Это щас-то заболел: «Ой, температура». А там откуда знали⁵. Ой, как девка на неё кричала или хто-то там. Парень всю ночь не уснул, кричить, горячий, а хто на, может, у няво температура. Не было нищё, ня знали средства, как и с щем лещить. И то-то три сына, а я последушек. Маленький. И она (*мама*) говорить: «Так мы тебе, – говорить, – в пазухе держали, – говорить, – так берягли, – говорить, – ня знаю», – говорить. Ну вот она. Что же, заплатила я, дитё. Взяла мене, а я её повяла матерю учительницы-то. Малинка. Она не учительница, муж у ней учитель был. Салин яво звали. Повяла она, мама показала, да с тех-то с платкох-то мы поперезнакомилися. А мама мне три платка купила, по семь рублей, по семь рублей. Теперя дочке старшей повязёт в Ахщаир⁶. Ну дальшы Ставрополя иде-то⁷. Вот в Бандырме билет она возмёт, сядет, и как, весь день едет и ночь едет на автобусе, и вутру как. Это как сутки, сутки на автобусе. Это дальше Ставрополя, конечно, где-то там. И вот она признакомилася. Признакомилася, потом, вон же как старший, уридмень⁸, учитель по-турецки – это уридмень, а тут учитель. Она, бобох ему отнесём вещарком, а он меня отпустить: «Хощеш, сколькя хощеш, столькя-то дома будь». А я во втором классе была. А там второй

¹ Привиноватиться – провиниться.

² Тур. çizgi – линейка.

³ Вероятно, речь идет о крупном землетрясении магнитудой 7,3 баллов, произошедшем 18 марта 1953 г. в районе Енидже–Гёнен, жертвами которого стали 1070 человек.

⁴ Тур. heyeti idare – администрация, правление.

⁵ О народной медицине некрасовцев см. (Власкина, 2018).

⁶ Акшехир – турецкий город в провинции Конья, расположенной в Центральной Анатолии.

⁷ Иде-то – где-то.

⁸ Тур. öğretmen – учитель.

сыныр¹ как. Теперь я уже забываю. Во второй класс ходила. А другой-то учитель, который во вторым классе-то, до мене тоже спрашивает: «Де ж она?» А он говорить: «Я старше, я отпустил». Ну а мать, считай, закушает, бобох даст, и прознакомились, и по-сдоброму, пока я вышла, а там же экзамены надо на пятом классе сдавать-то, а чё ж я, ничё ня знаю. Чё ж я буду сдавать, они мене вызвали, говорят: «Буш экзамены сдавать?» Я гворю: «А бень бельме»², – не знаю, чё же, я ж не училась, а, дали диплом, и всё.

Н.А. А мама вас в школу не пускала, потому что работать надо было?

Она и боялася: вдруг будет бить. Бить, да, бить, бить. Ну били, учителя били. А я как одна, она мене жалела, берягла, да. Ну там пойду, неделки две похожу там, с месяц как-никак, она ипать пойдёт, у него отпросить, няхай она дома находится. Но а все иной раз были: «Щё она у тебе дома?» – «А-а, изынь зяла»³, – отпросилась, отпросила девку. Да. Били, били. Били, а ишо раньше был, когда я в школу пошла, в первый класс, Хикмет Малин его называли, такой харятый учитель. Ну морда такая была крупная, харятый называли яво, в оцках был. Страшный был, злой. А вот матушка, попада⁴, она, они в школу ходили, при нём ходили. Да щё-то они заговорились, а он ходил прямо по классу, вуши, утак возмёт вуху и крутить. А у ней была серёжка, да прибрядала⁵ уха, и оторвалася. Серёжка возле того одетая, и уже тут нямножко осталось на кансу, видать, а он ей как нащал крутить, она совсем оторвалася, уха. У кого одежда наша – кырмыз⁶ от тут нямножко из формы если видный, всё попорезуть позаставять. Но яво сняли, того-то учителя, сняли.

Н.А. Попорезут форму? Как это: попорезут?

Ну ножницами, нашу одежду, шобы ня видная была. И вот Ястребова парнишку ня тот-от, наверно, Малин. Шо яво тяпнул со всёй сили, а он заболел и помер. Да, помер, помер. Били, били, били учителя.

Н.А. А какая же была форма в школе?

А чёрная была, белая яка⁷ называли.

Н.А. Яка?

Ну как от здесь-то. Такая.

Н.А. Яка – как воротничок?

Да, воротники, белаи воротнички. Так жа ленточки заплетали на коски, да, заплетали.

Н.А. Эту форму надевали дома и шли в школу? Или в школе надевали?

Нет, этого, из дома в школу шли, да.

Н.А. Но это тоже родители покупать должны были?

Да не паку... ткань покупали, шили, шили, да, ровенький такой шили. Иде, представь себе, покупать-то? Такого закона не было, ну хто покупал, хто шил, ткань, сами шили, сами шили.

Н.В. А мальчики с девочками вместе учились?

Да, вместе, вместе, вместе учились мы.

Н.А. А как бы вы сказали, между собой как люди обсуждали: почему собрались некрасовцы из Турции уезжать?

А уже вот, хотелось суда, они несколько раз, говорят, собиралися раньше, ишо мы не были, ишо раньше собиралися сюда приехать. Но чё-то не полушалось, они куда-то в Канаду ездили, чё-то не полушалось, есть ещё какие-то ходоки. Они поумиралы, те люди. Но не получилось чё-то, не получилось. Этот раз от. Поначалу стали молокане, в Карсе⁸ жили, вот они захотели суда приехать. А потом хохлы наши начали стараться тоже, в турецкой вере

¹ Тур. sınıf – класс.

² Тур. Ya ben bilmen – Я не знаю.

³ Отпроситься – тур. izin almak; тур. zaman – время.

⁴ Попада – попада⁴.

⁵ Прибредать – беспокоить.

⁶ Кырмыз – узкая полоса красной хлопчатобумажной материи, пришитая внизу к некрасовской рубашке. Тур. kırmızı – алый.

⁷ Тур. yaka – воротник.

⁸ Карс – город на востоке Турции. В 1880-е гг. молокане частично переехали из Закавказья в Карсскую область, а в 1920-х и 1961 гг. представители молоканских общин переселились на территорию Советского Союза, в том числе в х. Новокумский (Самарина, 2004).

живём, уже как, кто его знает, уже ня то стало. И мы тут все полыхнулися¹. Дяди Васи нашему, это матери моей брат родной. Галины Васильевнин отес, моя мать, они брат – сестра, ну день и ночь шли к няму, хоть куды-никуды, хоть куды-никуды отсэда уйти, да, хоть куды-никуды отсэда. А уже и грозить нам стали, да это посольство дяржалось в Стамбуле, это наше посольство дяржало. Русские.

Н.А. А чем грозить стали?

Ну а грозить – то, говорят, в канаве порежем, ну есть люди хорошие, есть плохия, всяких людей хватаеть везде и всюду. Хоть наших людей, хоть других людей, все мы люди, все мы разные. Правда? Один там чё-то сказал, а ты уже боисси. По ночам не ходили, шоба как, ну ходили, там хто-то солому таскает, понарядисся, пойдёшь, какии жильские наши турки, они нас знали, как, всё нормально. А другие, может, совсем другое думали. Всякия жа эти. Жильския – уже несколько лет прожили они с нами-то в посёлке, уже как корянные люди, вот. Корянные люди.

Н.А. А как это проходило между собой? Как решали: поедем, не поедем? Как это обсуждали?

Ну обсуждали, от, обсуждали. «Вот поедемте, поедем». Они ездили в Стамбул, всю эту узнавали, дядя, дядя Васька. Узнавали. Тоже у няво были двое-трое, как, ещё-то поддяржали яво. Поддерживали. Да. Ну говорят, что поедем, поедем, приедуть, и все на слух: «Чаво? Чаво?» Ну сказали: «Поедем, поедем». И вот. На Рожество Бугуродицу, двадцать первого сентября бываеть праздник вяликий, бываеть литургия на няво. Вот мы на етот праздник подымалися². Хто вутру, хто вешир, жутко была.

Н.В. Так все разом?

Ну хто раньша, хто пожжа, от так, семими. Мы, например, вутру выяжжали. Каровох-то выгоняли, а мы собяралися. Прощалися турки с нами, какия с нами жили-то там в посёлке. Всё ж таки знакомые были. Прощалися, плакали, ревели. И вот. Приехали суда, слава Богу, уже скоро пятьдесят лет. Да, уже сорок восьмой идёть год, вот сентябрь придёть, сорок восемь, сорок девятыи, уже, считай, пятьдесят лет. А наши, (которые) раньше приходили, бес их знает, где они, мы их и ня знаем. Тоже много жа. У кого дощь осталася в Турсьи, у кого мать здесь, у кого сын там осталася, у кого брат здесь, в общем, все пораздялилися. И теперь а хто кого знает, ня знаем же, где они, по всей России рассыпанные.

Н.А. А как, когда вы выезжали: хозяйство, скот куда девали?

А продавали. Продавали, туркам, тожа, все прияжжали, обявления везде, прияжжали, милая моя, покупали дома, скот покупали, земли покупали. Вужасть, што была. Интересно, но утак вспомнишь, как вроде сон. Сколькия лет прожыли, как уроде показалось один щас.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках работы по теме НИР «История и культура народов Юга России: между традицией и модернизацией» в рамках государственного задания ЮНЦ РАН на 2021 г. (№ государственной регистрации АААА-А19-119011190182-8).

Литература

Большой русско-турецкий словарь, 2009 – Большой русско-турецкий словарь. 250 000 слов и словосочетаний / сост. Н.Н. Богочанская, А.С. Торгашова. М.: Дом славянской книги, 2009. 608 с.

Власкина, 2010 – Власкина Т.Ю. «Вернулись казаки до своего языка»: реэмиграция 1962 г. в устной традиции казаков-некрасовцев // Проблемы новистики и исторического славяноведения: памяти С.В. Павловского: материалы международной научно-практической конференции / под ред. Э.Г. Вартастьян, О.В. Матвеева. Краснодар: Кубанькино, 2010. С. 154-159.

¹ Полыхнуться – начать стараться, здесь: стараться добиться отъезда из Турции.

² Ряд фотографических и письменных документов о процессе возвращения казаков-некрасовцев в Россию был опубликован в монографии А.К. Рабчевской (*Рабчевская, 2012*), иллюстрированной материалами из Ставропольского краевого музея изобразительных искусств.

Власкина, 2011 – Власкина Т.Ю. К вопросу о современном состоянии традиционной культуры казаков-некрасовцев, проживающих на Ставрополье: итоги комплексной экспедиции ЮНЦ РАН – ЮФУ 2010 г. / Мир славян Северного Кавказа. Вып. 6 / науч. ред., сост. О.В. Матвеев. Краснодар: Экоинвест, 2011. С. 111-119.

Власкина, 2015 – Власкина Н.А. Календарная обрядность казаков-некрасовцев (по полевым материалам ИСЭГИ ЮНЦ РАН) // Народная культура и проблемы ее изучения: сборник статей: материалы научной региональной конференции 2014 г. (Афанасьевский сборник: материалы и исследования. Вып. XIII). Воронеж: Научная книга, 2015. С. 3-12.

Власкина, 2016 – Власкина Т.Ю. Представления казаков-некрасовцев о смерти // Традиционная культура. 2016. Т. 64. № 4. С. 86-97.

Власкина, 2018 – Власкина Т.Ю. Традиционная медицина казаков-некрасовцев // Традиционная культура. 2018. Т. 19. № 5. С. 110-123.

Власкина, 2020 – Власкина Т.Ю. Традиционная кухня казаков-некрасовцев // Славянские народы и их соседи во Второй мировой войне. Вклад в победу над фашизмом (1939–1945): материалы Международной научно-практической конференции / науч. ред., сост. Э.Г. Вартамян, О.В. Матвеев. Краснодар: Традиция, 2020. С. 194–206.

Зудин, 2011 – Зудин А.И. К вопросу о формировании и трансформации идентичности казаков-некрасовцев // Традиционная народная культура и современность. Проблемы сохранения и возвращения в жизнь / под ред. Н.И. Бондаря. Краснодар: Традиция, 2011. С. 180-201.

Казаки-некрасовцы, 2009 – Казаки-некрасовцы: сборник материалов из архивов Новокумского филиала музея изобразительных искусств / сост. З.А. Белая. Ставрополь: Полиграфпром, 2009. 320 с.

Казаки-некрасовцы, 2012 – Казаки-некрасовцы: язык, история, культура: сборник научных статей / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 456 с.

Макеев, 2017 – Макеев А. «Мы пришли до своего языка» // *Русский мир*. 2017. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusmir.media/2017/01/22/kazaki> (дата обращения: 21.05.2021).

Рабчевская, 2012 – Рабчевская А.К. Вновь обретенная родина: о казаках-некрасовцах. Ставрополь: [Б.и.], 2012. 98 с.

С Дона на Куму, 2020 – С Дона на Куму через Турцию // Хранители. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aiclbbnshpww1b5g.xn--p1ai/Article/?id=34197> (дата публикации: 18 сентября 2020; дата обращения: 21.05.2021).

Самарина, 2004 – Самарина О.И. Общины молокан на Кавказе: история, культура, быт, хозяйственная деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. 26 с.

Сердюкова, 2005 – Сердюкова О.К. Словарь говора казаков-некрасовцев. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 2005. 320 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сорокалетова, С.А. Мызникова. Л.-СПб.: Наука, 1965–. [Продолжающееся издание]

Турецко-русский словарь, 1945 – Турецко-русский словарь: 40 000 слов и выражений / сост. Д.А. Магазаник. М.: ОГИЗ, издательство иностранных и национальных словарей, 1945. 704 с.

Турецко-русский словарь, 1977 – Турецко-русский словарь: 48 000 слов / под ред. Э.М.-Э. Мустафаева, Л.Н. Старостова. М.: Русский язык, 1977. 967 с.

Цой, 2019 – Цой Н. Гости из прошлого. Как казаки-некрасовцы сохраняют самобытность // Аргументы и факты. № 44. 30 октября 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://stav.aif.ru/society/history/gosti_iz_proshlogo_kak_kazaki-nekrasovcy_sohranyayut_samo_bytnost (дата обращения: 21.05.2021).

Шестак, 2009 – Шестак С.А. Поведенческая норма в языковой картине мира донских казаков // *Научная мысль Кавказа*. 2009. № 1. С. 87-91.

Vlaskina, 2014 – Vlaskina N.A. The Subject of Fishing in the Traditional Legacy of the Nekrasov Cossacks // *Russkaya Starina*. 2014. Vol. (11). № 3. Pp. 150-160.

Vlaskina, 2016 – Vlaskina N. Nekrasov Cossacks' Festive Clothes: Historical Changes and Modern Functions // *Folklore: Electronic Journal of Folklore*. 2016. Vol. 66. Pp. 133-154.

References

- Bol'shoi russko-turetskii slovar', 2009** – *Bogochanskaia, N.N., Torgashova, A.S.* (comp.) (2009). Bol'shoi russko-turetskii slovar'. 250 000 slov I slovosochetanii [Comprehensive Russian-Turkish Dictionary]. Moscow: Dom slavianskoi knigi, 2009. 608 p. [in Russian]
- Kazaki-nekrasovtsy, 2009** – *Belaia, Z.A.* (comp.) (2009). Kazaki-nekrasovtsy: sbornik materialov iz arkhivov Novokumskogo filiala muzeia izobrazitel'nykh iskusstv. [Nekrasov Cossacks: Collection of materials from the archives of the Novokumsk branch of the Museum of Fine Arts]. Stavropol': Poligrafprom, 320 p. [in Russian]
- Kazaki-nekrasovtsy, 2012** – *Matishov, G.G.* (ed.) (2012). Kazaki-nekrasovtsy: iazyk, istoriia, kul'tura: sbornik nauchnykh statei. [Nekrasov Cossacks: Language, history, and culture: Collected articles]. Rostov n/D: Izd-vo IuNTs RAN, 456 p. [in Russian]
- Makeev, 2017** – *Makeev, A.* (2017). 'My prishli do svoego iazyka' ['We came to our language']. *Russkii mir*. 1. [Electronic resource]. URL: <https://rusmir.media/2017/01/22/kazaki> (date of access: 21.05.2021). [in Russian]
- Rabchevskaia, 2012** – *Rabchevskaia, A.K.* (2012). Vnov' obretennaia rodina: o kazakakh-nekrasovtsakh. [The newfound homeland: about the Nekrasov Cossacks]. Stavropol': [S.n.], 98 p. [in Russian]
- S Dona na Kumu, 2020** – S Dona na Kumu cherez Turtsiiu (2020). [From the Don river to Kuma river through Turkey]. *Khraniteli*. [Electronic resource]. URL: <https://xn--80aiclbbbsnghpgw1b5g.xn--p1ai/Article/?id=34197> (publication date: 18 September 2020; date of access: 21.05.2021). [in Russian]
- Samarina, 2004** – *Samarina, O.I.* (2004). Obshchiny molokan na Kavkaze: istoriia, kul'tura, byt, khoziaistvennaia deiatel'nost': [Molokan communities in the Caucasus: history, culture, everyday life, economic activities] avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk. Stavropol', 26 p. [in Russian]
- Serdiukova, 2005** – *Serdiukova, O.K.* (2005) Slovar' govora kazakov-nekrasovtsev. [Dictionary of the dialect of the Cossacks-Nekrasovites]. Rostov n/D: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 320 p. [in Russian]
- Shestak, 2009** – *Shestak, S.A.* (2009). Povedencheskaia norma v iazykovoii kartine mira donskikh kazakov [Behavioral norm in the linguistic map of the world of the Don Cossacks]. *Nauchnaia mysl' Kavkaza*. 1: 87-91. [in Russian]
- SRNG** – *Filin, F.P., Sorokaletov, F.P., Myznikov, S.A.* (eds.) (1965–). Slovar' russkikh narodnykh govorov. [Dictionary of Russian folk dialects]. L.–SPb.: Nauka, 1965–. [ongoing edition, in Russian]
- Tsoi, 2019** – *Tsoi, N.* (2019). Gosti iz proshlogo. Kak kazaki-nekrasovtsy sokhraniatut samobytnost' [Guests from the past. How Nekrasov Cossacks preserve their identity]. *Argumenty i fakty*, No. 44, 30 October. [Electronic resource]. URL: https://stav.aif.ru/society/history/gosti_iz_proshlogo_kak_kazaki-nekrasovcy_sohranyayut_samobytnost (date of access: 21.05.2021). [in Russian]
- Turetsko-russkii slovar', 1945** – *Magazanik, D.A.* (comp.) (1945). Turetsko-russkii slovar': 40 000 slov i vyrazhenii. [Turkish-Russian dictionary. 40 000 words and expressions] M.: OGIZ, izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 704 p. [in Russian]
- Turetsko-russkii slovar', 1977** – *Mustafaev, E.M.-E., Starostov L.N.* (eds.) (1977). Turetsko-russkii slovar': 48 000 slov. [Turkish-Russian dictionary. 48 000 words]. M.: Russkii iazyk, 967 p. [in Russian]
- Vlaskina, 2015** – *Vlaskina, N.A.* (2015). Kalendarnaia obriadnost' kazakov-nekrasovtsev (po polevym materialam ISEGI IuNTs RAN) [Calendar rituals of the Nekrasov Cossacks (based on field data from ISERH SSC RAS)]. *Narodnaia kul'tura i problemy ee izucheniia: sbornik statei: materialy nauchnoi regional'noi konferentsii 2014 g. (Afanas'evskii sbornik: materialy i issledovaniia. Vyp. XIII)*. Voronezh: Nauchnaia kniga, pp. 3–12. [in Russian]
- Vlaskina, 2010** – *Vlaskina, T.Iu.* (2010). "Vernulis' kazaki do svoego iazyka": reemigratsiia 1962 g. v ustnoi traditsii kazakov-nekrasovtsev ["The Cossacks returned to their language": re-emigration of 1962 in the oral tradition of the Nekrasov Cossacks]. *Vartan'ian E.G., Matveev O.V.* (eds.) Problemy novistiki i istoricheskogo slavianovedeniia: pamiati S.V. Pavlovskogo: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Krasnodar: Kuban'kino, pp. 154–159. [in Russian]

Vlaskina, 2011 – *Vlaskina, T.Iu.* (2011). K voprosu o sovremennom sostoianii traditsionnoi kul'tury kazakov-nekrasovtsev, prozhivaiushchikh na Stavropol'e: itogi kompleksnoi ekspeditsii IuNTs RAN – IuFU 2010 g. [On the issue of the current state of the traditional culture of the Nekrasov Cossacks living in the Stavropol Krai: the results of the complex expedition of the SSC RAS – SFU 2010]. Mir slavyan Severnogo Kavkaza. Vyp. 6. Nauch. red., sost. O.V. Matveev. Krasnodar: Ekoinvest. Pp. 111-119. [in Russian]

Vlaskina, 2016 – *Vlaskina, T.Iu.* (2016). Predstavleniia kazakov-nekrasovtsev o smerti [Death concept among the Nekrasov Cossacks]. *Traditsionnaia kul'tura*. 64(4): 86-97. [in Russian]

Vlaskina, 2018 – *Vlaskina, T.Iu.* (2018). Traditsionnaia meditsina kazakov-nekrasovtsev [Traditional medicine of the Nekrasov Cossacks (Nekrasovites)]. *Traditsionnaia kul'tura*. 19(5): 110-123. [in Russian]

Vlaskina, 2020 – *Vlaskina, T.Iu.* (2020). Traditsionnaia kukhnia kazakov-nekrasovtsev [Traditional cuisine of the Nekrasov Cossacks]. *Vartan'ian E.G., Matveev O.V.* (eds.) Slavianskie narody i ikh sosedi vo Vtoroi mirovoi voine. Vklad v pobedu nad fashizmom (1939–1945): materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Krasnodar: Traditsiia, pp. 194-206. [in Russian]

Vlaskina, 2014 – *Vlaskina, N.A.* (2014). The Subject of Fishing in the Traditional Legacy of the Nekrasov Cossacks. *Russkaya Starina*. 11(3): 150-160.

Vlaskina, 2016 – *Vlaskina, N.* (2016). Nekrasov Cossacks' Festive Clothes: Historical Changes and Modern Functions. *Folklore: Electronic Journal of Folklore*. 66: 133-154.

Zudin, 2011 – *Zudin, A.I.* (2011). K voprosu o formirovanii i transformatsii identichnosti kazakov-nekrasovtsev [On the formation and transformation of the identity of the Nekrasov Cossacks]. Pod red. N.I. Bondarya. Krasnodar: Traditsiya. Pp. 180-201. [in Russian]

Повседневная жизнь казаков-некрасовцев в воспоминаниях И.А. Беликовой

Интервьюирование, подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Наталья А. Архипенко ^a, Нина А. Власкина ^{b, *}

^a Дом научной коллаборации им. А.С. Попова Донского государственного технического университета, Российская Федерация

^b Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Интервью с Ириной Абрамовной Беликовой представляет собой часть многолетней комплексной работы ростовских этнолингвистов в общинах казаков-некрасовцев. Темой опубликованной беседы стала повседневная жизнь некрасовцев в Турции и в первые годы после возвращения в Россию (1930–1960-е гг.). Ирина Абрамовна подробно рассказывает о быте взрослых и детей, устройстве подворья, некрасовском костюме, типичных занятиях. В деталях описывает сельскохозяйственные работы в Турции (участие в них некрасовцев разных поколений, возделываемые культуры, процесс уборки зерновых и бобовых), акцентирует тяжесть работы и трудолюбие казаков. И.А. Беликова рассказывает о развлечениях молодежи, контекстах общения с турками (торговых отношениях, подробно об обучении в турецкой школе и взаимоотношениях с учителями), об отъезде из Турции, возвращении на Родину и взаимоотношениях с местными жителями после репатриации. Публикуемый материал – ценный источник для изучения говора и повседневности данной этноконфессиональной группы русского народа.

Ключевые слова: говор казаков-некрасовцев, казаки-некрасовцы, повседневность, реэмиграция, Турция.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nvlaskina@gmail.com (Н.А. Власкина)